

КАТЕГОРИИ «ТЕХНИКА» И «ТЕХНОЛОГИЯ» В КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ МАРСЕЛЯ МОССА

Рассматриваются понятия «техника» и «технология» как релевантные категории культурной антропологии М. Мосса. Сделаны выводы о том, что введенные М. Моссом понятия «техника тела» и «технологии социума» можно рассматривать как этап универсализации и гуманитаризации значения понятия «технология».

Ключевые слова:

культурная антропология, культурный тип, социальная антропология, техника, технология, техника тела

Понятия техники и технологии являются чрезвычайно важными в гуманитарном дискурсе XX в. Статус научных понятий эти слова обрели в XIX в., когда под техникой преимущественно понимались способы обработки материала и преобразования сырья в подходящую для потребления форму, а также инструменты и механические приспособления, с большей эффективностью выполняющие человеческую работу. Технология же связывалась с теорией и систематизацией знаний о технике. В XX в. понятие «технология» стало ключевым в различных дискурсах и приобрело универсальное содержание, вытеснило синонимичные понятия, вбирая в себя все оттенки значений. Это особенно заметно в таких сочетаниях, как *интеллектуальные, политические, образовательные, гуманитарные технологии*.

Изменение содержания понятий связано во многом с некоторыми терминологическими нововведениями, с переосмыслением ряда привычных понятий в трудах отдельных ученых, авторитет которых санкционировал содержательные обновления и их укрепление в научном аппарате гуманитарных наук. Среди таких ученых – Марсель Мосс, классик французской социальной и культурной антропологии. В научной лексике Мосса категории техники и технологии были весьма значимыми и имели специфический смысл, экспликация которого посвящена настоящая статья.

Французская социологическая мысль на рубеже XIX и XX вв. широко обращалась к теме техники в связи с анализом технического и научного прогресса. Однако именно Марсель Мосс вдохнул в понятие техники социальное содержание. В 1901 г. в журнале «Социологический ежегодник», который М. Мосс издавал вместе со своим учителем Э. Дюркгеймом, появился раздел «Техно-

логия». Вступительное слово, в котором объясняется появление данного раздела, принадлежит Дюркгейму. Техника в его понимании – орудия труда, используемые человеком для решения практических задач. Он писал, что возникновение любых технических объектов (инструментов, устройств) обусловлено причинами социального характера, «технические предметы», используемые тем или иным обществом в то или иное время, могут служить симптомами эпохи, таким образом, изучение техники и технологии становится задачей социологии [4]. Позднее, в 1913 г. французский археолог Г. Хуберт, занимавшийся социологией религии и сравнительным религиоведением, во вступлении к той же самой рубрике высказал свою позицию относительно техники и технологии как объекта социологических исследований. Он предложил помимо механического аспекта усмотреть в технике (и технологии) социальный институт, репрезентирующий коллективный опыт. «Собственно технология представляет собой процесс изобретения (*invention of forms*), причем важной категорией является решение некоторой практической проблемы. Любые технологические объекты (оружие, инструменты) – продукты социальных процессов, в них заключены таинственные, бессознательные восприятия, характерные для этого общества, а, следовательно, свойственные и индивиду, выходящему из этой социальной группы» [5, с. 34]. Технологические объекты, таким образом, приобретают некую самостоятельность, свои собственные социальные роли. Выстраивается определенная система отношений между предметами и обществами, которые Г. Хуберт предлагает изучать социологическими методами.

На рубеже XIX и XX вв. понятия техники и технологии постепенно оформля-

лись как научные понятия. Исследователи естественных и философских наук предлагали свои определения и трактовки. П.К. Энгельмейер предложил создать всеобщую теорию деятельности, которую назвал «активизмом». Сущность техники, по Энгельмейеру, заключается не в фактическом выполнении намерения, но «в возможности воздействия на материю» [3]. Д.И. Менделеев посвятил некоторое количество работ теме промышленности. В своих текстах он дает теоретическую экспликацию понятиям техники и технологии. Техника, у Менделеева, по сути, является синонимом слова «обработка». Первоначально техника имеет отношение именно к добывающей промышленности и означает «способ обработки естественных предметов, полученных из природы в такой вид, какой пригоден для потребления» [1, с. 155]. Технология мыслится, как «учение о выгодных (т.е. поглощающих наименее труда людского и энергий природы) приемах переработки природных продуктов в продукты потребные (необходимые или полезные или удобные) для применения в жизни людей» [1, с. 156]. То есть мы снова сталкиваемся с техникой как с прагматическим ориентированной деятельностью. В основу концепции Э. Каппа, разработанной в его книге «Философия техники», положен принцип «органической проекции» – человек во всех своих созданиях, полагал Капп, бессознательно воспроизводит свои органы и сам познает себя, благодаря этим искусственным созданиям. Под техникой Капп понимает орудия труда, инструменты [2].

Мосс же использует понятие техники расширительно, не сводя ее к материально-механической сфере. По Моссу, это «набор движений или действий, осуществляемых с помощью инструментов или без, формализованных и традиционных, направленных на достижение определенной цели, физической, химической или органической» [6, с. 149]. Понимание техники Моссом более пластично, более антропологично и достаточно далеко от машин, изобретений и других артефактов механического мира. Так, в своем «анекдоте о маршировке» М. Мосс пишет: «Всем известно, что в британской пехоте принят иной стиль маршировки, чем в нашей (французской). Различаются частота движений и шаг... Вустерский полк, добившись видных заслуг в битве на Эне, с королевского позволения получил группу французских барабанщиков и горнистов... и уже много

после сражения в течение шести месяцев на улицах Байоля можно было видеть следующую картину марширующего полка: полк сохранил свой британский марш, но выполнял его под французский ритм. Во главе оркестра даже шел старшина французского пехотного полка, который дул в горн и исполнял марш ничуть не хуже своих солдат. А незадачливые рослые британцы маршировать не могли. Их походка была совершенно не в ладах с музыкой... В результате Вустерский полк лишили французских горнистов... Такие же различия между англичанами и французами я часто наблюдал не только в ходьбе, но и в беге» [7, с. 79]. Этот стиль походки, так различающийся у французов и британцев, М. Мосс и называет техникой. Это привычка, впитанная с детства, воспроизводящаяся из поколения в поколение, закрепленная не только телесными движениями, но и подержанная привычной музыкой, изо дня в день сопровождающей человека, ритмом, дыханием. Техника здесь – не инструмент или механизм, а форма телесности.

Социальная природа такой техники, по Моссу, заключается в том, что техническое действие традиционно, т.е. воспроизводится без какой-либо рефлексии многократно в течение жизни и многими поколениями людей. Оно коллективно, т.е. свойственно многим членам сообщества, социальной группы, вырабатывается путем совместной деятельности, обучения. Такая техника не изобретается, но усваивается. Не человек создает такую технику (как изобретатель создает прибор или машину), а техника формирует человека. Размышляя над проблемой традиции и характеристиками традиционности, Мосс ввел и обосновал новую категорию – «техники тела» как набор действий механического, физического и психохимического (psychochemical) порядка, которые конституируют социальный портрет индивида. «Регулярное решение физических, механических или химических (как в случае с приемом питья) задач связано с выполнением серии слаженных, согласованных действий, не просто организованных по воле индивида, но происходящих из всего его воспитания, общества, к которому он принадлежит и положения, которое занимает в этом обществе» [7, с. 83]. Из поколения в поколение человек знает, чувствует, как использовать свое тело. Следовательно, особую роль в данной системе занимает социальная природа человека, его способность к общению, к трансля-

ции навыков и установок, формирующих «техники тела». Тело выступает первоинструментом человеческой деятельности, и в этом смысле техническим объектом и техническим средством человека, навыки управления собственным телом, приобретенные человеком в социуме, являются основой и причиной всех остальных «искусственных» объектов.

Важной категорией антропологической концепции Мосса является *габитус* – облик, телосложение, телесные предрасположенности. Движения человека заключают в себе биологические, социальные, психические измерения, которые, что немаловажно, составляют неделимую целостность. Понятие Мосса было в дальнейшем развито П. Бурдые. У Мосса габитус включает не только психосоциальное, но и телесное измерение и оказывается комплексом индивидуальных телесных навыков, в которых проявляется и осуществляется коллективный опыт. Вот как Мосс комментирует это понятие: «Обращаю ваше внимание на то, что я говорю *habitus* на настоящей латыни, понятной во Франции. Слово это передает суть дела несравненно лучше, чем «привычка» (*habitude*), (*exis*), «навык» (*acais*) и «способность» (*faculte*) в истолковании Аристотеля. Оно обозначает не те метафизические привычки и таинственную «память», о которых говорится в солидных томах или в небольших и знаменитых диссертациях. Эти «привычки» варьируются не просто в зависимости от индивидов и их подражательных действий, но главным образом в зависимости от различий в обществах, воспитании, обычаях и модах. Необходимо видеть техники и деятельность коллективного практического разума там, где обычно видят лишь душу и ее способности к повторению» [7, с. 80].

Мосс пришел к выводу, что искусство обращения с собственным телом имеет свое начало в воспитании и обучении. «Причем, обучение в данном случае тождественно подражанию: “речь идет об имитации авторитетных действий. Ребенок, как и взрослый, повторяет успешные действия и действия, безупречно сделанные теми, кому он доверяет, и теми, кто обладает авторитетом. Каждое, даже самое естественное действие с участием собственного тела оказывается, таким образом, навязанным извне. Индивид перенимает движения, исполняемые другими перед ним”» [7, с. 82]. В этом проявляется социальный, иерархический статус техни-

ки вообще, и техники тела как ее проявления.

У Мосса техники тела классифицируются по различным критериям: по признаку пола, возраста, эффективности действий, способу трансляции навыков. Так, мужчины и женщины подходят к выполнению одних и тех же действий по-разному: «Мужчина обычно сжимает кулак, оставляя большой палец снаружи, женщина же помещает большой палец внутрь кулака, может быть, потому, что ее так научили, но я уверен, что, если бы пытались научить иначе, это было бы трудно. Удар кулаком, бросок у женщины смягчены. И всем известно, что бросок камешка женщиной – не только слабый, но и отличается от броска мужчины тем, что находится в вертикальной плоскости вместо горизонтальной. Возможно, здесь имеют место два вида обучения, ибо есть общество мужчин и общество женщин. Тем не менее, я думаю, что здесь также можно обнаружить явления биологические и психологические» [7, с. 84]. Взрослый человек забывает некоторые позы, естественные в детстве, например, сидение на корточках. В основе таких различий лежат биологические, психологические и социальные предрасположенности.

Располагая типы техник по оси человеческой жизни, Мосс выводит различные виды активности, характерные для каждого возраста. Он выделяет техники родов и акушерства, детства (вскармливание и выращивание), техники юности (инициация), техники взрослого возраста. Взрослый определенно организованным, неслучайным образом выполняет самые различные действия: спит, отдыхает, бежит, танцует. В разных обществах сон принято встречать по-разному: «Есть люди, использующие и не использующие подушки или подстилки... Масаи могут спать стоя... летописцы изображают мадьяр и монголов, спящих верхом... Существует огромное количество таких практик, которые одновременно составляют технику тела и отражают глубинные биологические процессы» [7, с. 88]. Такие техники тела составляют не индивидуальные особенности человека, а традицию, закрепленную многими поколениями, позволяющую безошибочно отличить один этнос от другого, своих от чужих, даже при наличии сходства в образе жизни, типах хозяйства, формах религиозности.

Особенный интерес, по мнению Мосса, составляют техники отдыха, в них заклю-

чаются наиболее явные отличия одного общества от другого: «отдых может быть отдыхом в полноценном смысле, или может быть всего лишь временным перерывом в деятельности – в положении лежа, сидя на стуле или на корточках. Попробуйте посидеть на корточках. И вы будете страдать так же сильно, как если бы попробовали есть марроканскую пищу по всем канонам. То, в какой позе человеку удобно сидеть, является основополагающей его характеристикой. Вы даже можете различить два основных типа людей – тех, кому комфортно сидеть на корточках, и кому нет. Есть те, кто пользуются подушками, лавками, кроватями, стульями...столами и те, кто их не применяют. Стол, участник традиционной греческой трапезы, – не такая уж распространенная вещь. Довольно часто на Востоке его заменяют ковер или циновка. И это может быть обусловлено тем, что отдых сопровождается приемом пищи, общением и т.д. Разные общества отдыхают в самых невероятных положениях. Например, в Африке, в долине Нила и в Чаде до самой Танганьики, люди, работающие в поле, отдыхают, как аисты, стоя на одной ноге, причем некоторые даже ни на что не опираются. Вот такие то техники отдыха определяют целые цивилизации... Для психологов, кажется, нет ничего более ясного. Не знаю, согласятся ли они со мной, но я полагаю, что распространенность таких поз в саванне связана с особенностями местной флоры и с особенностями работы в поле. Такие положения с трудом можно научиться принимать и выдерживать. Есть также понятие активного отдыха, когда вы танцуете и т.д.» [7, с. 89].

В отдельный тип техник Мосс выделяет обучение самообладанию, способности сдерживать спонтанные движения и дать ход организованному, координированному движению, ориентированному на четкую цель. Соппротивление эмоциональному вызову оказывается, по Моссу, базисом социоментальной организации того или иного общества.

Особое место, безусловно, занимают религиозные практики: «я уверен, что в основе всех мистических состояний лежит применение различных техник тела, например, дыхательных. Это демонстрируют древние тексты Индии и Китая. Необходимо осуществить социо-психо-биологическое исследование религиозных практик. И непременно вскроются биологически объяснимые механизмы «об-

щения с Богом». И таким образом будут объяснены многие неоднозначные факты. Я полагаю, что многие открытия в области рефлекторной терапии требуют также нашего внимания, внимания социологов» [7, с. 89].

Техники тела связаны с достижением определенного желаемого результата. Классифиция их Моссом по отношению к различным типам производственной деятельности, связанной с добычей (охота, рыболовство, сельское хозяйство), изготовлением (плетение корзин, ткачество), организацией жилища (создание одежды, украшений, строительство), также входят физико-химические практики (разведение огня). Совокупность техник тела и действий, выполняемых с помощью инструментов («техники действий»), составляющих производительные навыки больших коллективов, Мосс называет технологией [7, с. 114]. Если соотношение техники и технологии у Мосса соответствует общепринятому в его время, то содержание их заметно изменилось. Неотъемлемой частью технологической характеристики культуры становится человеческая телесность.

Принципиальные отличия в манере действовать и двигаться, проявляющиеся в различных обществах, позволяют говорить о технологиях, как о критерии выделения различных культурных типов, как в синхронном, так и в диахронном анализе. Мосс критикует «неблагоразумных» ученых, которые стремятся реконструировать историю всего человечества только через историю техники, понимаемой как совокупность орудий труда и других материальных артефактов. «Однако такой метод при корректном применении претендует на здравость. Даже в отношении самых примитивных известных нам обществ действия и техники действий, основанные на традиции,.. являются наилучшим критерием классификации обществ...Синантроп умел готовить пищу на огне, что безусловно позволяет называть его человеком. Мы не знаем, умел ли он говорить, но он точно обладал умением поддерживать огонь. Я сам выдвигал некоторые соображения относительно техник тела и их функций. Например, техники плавания различны и позволяют на их основе типологизировать целые цивилизации. В каждой цивилизации развиты собственные техники, в том числе различные вариации похожих инструментов, в разных местах принято держать по-разному. Таким образом, техники, будучи по-

рождениями человека, служат для характеристики разнообразных социальных условий» [6, с. 150].

Так, в концепции социальной антропологии Марселя Мосса, техника понимается расширительно, как феномен социального, коллективного существования людей, как феномен традиции и повседневной жизни, обладающий жизнеобеспечивающими функциями. Технология же – стройная система, составленная из элементов – техник.

Можно сказать, что М. Мосс переосмыслил существовавшие к его времени представления о значимости орудий труда в характеристике этапов цивилизационной истории и особенностей локальных цивилизаций. Только в отличие от классической концепции, представленной, скажем, ролью труда в процессе антропогенеза, по

Ф. Энгельсу, орудия труда и виды производственной деятельности у М. Мосса являются не движущим фактором эволюции, а следствием широко понятых «техник тела». Техники тела и технология социума позволяют проводить типологические различия между человеческими сообществами.

Идеи М. Мосса и разработанные им категории были продолжены в неклассической социологии и культурологии XX века. Среди ученых, для которых особенно важно было новое содержание, вложенное М. Моссом в понятия техники и технологии, следует назвать Л. Мамфорда с его переосмыслением идеи государства-машины («Миф машины») и П. Бурдьё, с его концепциями социального и культурного капитала, актуальными в современной науке и политической практике.

Список литературы:

1. Менделеев Д.И. Технология // Энциклопедический словарь Брокгауза и Евфрона Т. 65. – СПб, 1890.
2. Философия техники: история и современность / РАН, Ин-т философии; Отв. ред. В.М. Розин. – М., 1997.
3. Энгельмейер П.К. Философия техники. Вып. 2. – М., 1912. – 160 с.
4. Durkheim E. Technology (1901) // Techniques, technology and civilization. – N.-Y., Oxford: Durkheim Press, 2006. – P. 31–33.
5. Hubert H. Technology (1903) // Techniques, technology and civilization. – N.-Y., Oxford: Durkheim Press, 2006. – P. 33–35.
6. Mauss M. Techniques and Technology (1941 – 1948) // Techniques, technology and civilization. – N.-Y., Oxford: Durkheim Press, 2006. – P. 147–154.
7. Mauss M. Techniques of the body (1935) // Techniques, technology and civilization. – N.-Y., Oxford: Durkheim Press, 2006. – P. 77–96.